

Колдин В.Я.

Информационно-технологическая функция криминалистики

// Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2011

С позиций информационно-технологического обеспечения криминалистической деятельности рассматриваются результаты научных исследований по проблемам предмета криминалистики и понятию криминалистической характеристики преступления, рассматриваемой в настоящее время в качестве одного из центральных понятий теоретической криминалистики. По мнению автора, эффект этих разработок оказался близким к нулю, а используемые при этом определения указанных понятий нельзя признать соответствующими современным задачам и функциям криминалистики.

Ключевые слова: предмет криминалистики, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая деятельность, типовая модель преступной деятельности.

From positions of information technological support of criminalistic activity results of scientific researches on problems of a subject of criminalistics and concept of the criminalistic characteristic of a crime considered now as one of the central concepts of theoretical criminalistics are considered. According to the author, the effect of this development was close to zero, and it is impossible to recognize the definitions of the specified concepts used thus corresponding to modern tasks and functions of criminalistics.

Keywords: criminalistics subject, criminalistic characteristic of crimes, criminalistic activity, standard model of criminal activity.

Угрожающие национальной безопасности структурные изменения преступности и кризис правоприменительной системы по ее преодолению требуют пересмотра функций криминалистики как ведущей прикладной науки, обеспечивающей правоприменительную деятельность современными научно-техническими средствами в этой сфере. Актуальность и острота этой проблемы возрастают в связи с задачей модернизации всех прикладных отраслей знания в современной экономико-правовой реальности.

К числу наиболее значимых структурных изменений современной российской преступности относятся качественные сдвиги в информационно-технологическом оснащении тех ее сегментов, которые представляют наибольшую общественную опасность в сферах национальной безопасности, экономики, финансов и прав личности. Глобальные интернет-ресурсы, компьютерные технологии, средства связи, электронные документы, системы учета и контроля, аудита и экспертизы, *методы дезинформации и рефлексивного управления для контроля за принятием* решений - это и многое другое поставлено на службу преступности.

Наибольшую опасность для национальной безопасности страны сейчас наносит не общеуголовная преступность, а коррупция, теневой бизнес и организованная преступность, оснащенные самыми новейшими информационно-технологическими средствами подготовки, совершения, сокрытия преступлений и противодействия расследованию.

Следует признать, что государственная правоохранительная система не смогла дать адекватного ответа на эти вызовы времени.

Явно недостаточным оказалось финансовое, кадровое и научно-техническое оснащение структур, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, традиционно ориентированных на борьбу с общеуголовной преступностью.

В то же время криминалистика и судебная экспертиза как ведущие отрасли прикладных наук, обеспечивающих практику научно-техническими средствами и технологиями, оказались неподготовленными к столь резким изменениям своих ориентиров и перспектив.

Криминалистика, как по своему происхождению, так и по своему содержанию является преимущественно эмпирической наукой. Практика раскрытия и расследования преступлений получила широкое распространение и развитие задолго до появления работ основателя криминалистики Г.Гросса. Большая часть ее современных рекомендаций, особенно в разделах тактики и методики расследования, основана на эмпирических обобщениях следственной практики.

Общую атмосферу современной науки криминалистики лучше всего характеризуют проблемы, занимающие умы ученых-криминалистов за последние десятилетия и нашедшие отражение в многочисленных учебниках и конференциях криминалистов.

В числе этих проблем ведущее место занимали проблемы предмета криминалистики и понятие криминалистической характеристики преступления.

Если рассматривать результаты научной работы по ее конечным результатам в сфере информационно-технологического обеспечения криминалистической деятельности, эффект этих разработок оказался близким к нулю.

Определение криминалистики как «науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращении преступлений»¹ нельзя признать соответствующим современным задачам и функциям этой науки.

Выявление закономерностей объекта - функция любой науки, которая никак не характеризует криминалистику с точки зрения ее специальных задач. В определении рассматриваются «внутренние», чисто науковедческие задачи криминалистики. Из определения предмета науки выпадает сама криминалистическая деятельность, в связи с чем не может быть реализован системно-деятельностный подход к его изучению, а также определены функции науки по информационно-технологическому обеспечению этой деятельности. Что

касается «советов и рекомендаций», которые рассматриваются как продукты науки и «употребляются для обозначения всех разработок криминалистики»², то их вряд ли можно признать достаточными характеристиками. Практика ждет от современной науки не просто «советов и рекомендаций», а информационно-технологического обеспечения решения профессиональных задач криминалистов. В качестве такого обеспечения в настоящее время рассматриваются сертифицированные методики и технологий³.

С позиций предмета науки представляются бессодержательными многочисленные дискуссии о необходимости создания «адвокатской», «судебной», «гражданской», «банковской» и т.п. криминалистики.

Понятие и предмет науки в этих дискуссиях смешиваются с содержанием учебных дисциплин, адресованных соответствующим лицам, использующим криминалистические знания и навыки в своей работе. При этом упускается из вида, что речь идет о связанных по предмету, но различных по содержанию и функции системах: системе науки и дидактической образовательной системе.

Столь же скромными с позиций информационно-технологического обеспечения оказались результаты научных исследований *криминалистической характеристики преступлений*, рассматриваемой в настоящее время в качестве одного из центральных понятий теоретической криминалистики.

Поскольку базовые понятия наиболее рельефно характеризуют методологическую функцию прикладной науки и ее роль в обслуживании практики, необходимо рассмотреть ее содержание и назначение.

Свое понимание этого термина высказали почти все ведущие криминалисты. В их числе: Т.В. Аверьянова, А.Н. Басалаев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, В.И. Гончаренко, А.В. Дулов, Л.Я. Драпкин, В.А. Жбанков, В.Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, Г.А. Матусовский, В.А. Образцов, И.Ф. Пантелеев, М.В. Салтевский, Л.А. Сергеев, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и др.

Весьма показательно, что каждый из авторов приводил свое обоснование и определение, вследствие чего до настоящего времени не сформировало какого-либо общепринятого понимания и определения этого понятия. Весьма симптоматично также, что зарубежная криминалистика никак не восприняла этого научного продукта российской криминалистики, нам неизвестно ни одной зарубежной публикации, посвященной этой проблеме.

В наиболее развернутом виде ее представляют как «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его

совершения, дающую представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности, имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁴.

Обобщая систему опубликованных в развитие этой концепции работ, следует констатировать, что в настоящее время нет оснований говорить о наличии целостной, непротиворечивой и научно обоснованной концепции, которая могла бы эффективно использоваться в методологии криминалистики, практической деятельности и подготовке специалистов. Об этом свидетельствуют ее существенные недостатки общенаучного, системного и функционального порядка.

1. *Авторами однозначно не определена гносеологическая природа понятия: является криминалистическая характеристика средством, инструментом расследования или же результатом, целью познания при расследовании.*

Если криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков вида..., преступления», то она представляет собой продукт науки, т.е. категорию теоретического познания, входит в методологию науки криминалистики. Если же криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков отдельного преступления», то она представляет собой продукт практического познания, входит в систему познавательной деятельности следователя. В этом качестве она - результат практического расследования.

Необходимость разграничения методологии теоретического и практического познания представляется очевидной и бесспорной. Они направлены на решение различных задач, осуществляются разными субъектами, в различных условиях деятельности и разными познавательными средствами.

Отсутствие четкого функционального определения термина и его отграничения от смежных понятий, а также внутренняя противоречивость представляют существенные логические и методологические недостатки рассматриваемой категории.

2. *Отсутствие научно обоснованного понятия криминалистической характеристики*

Так, важнейшим требованием, предъявляемым к любому понятию, является его определенность, однозначность, вытекающие из закона логического тождества. О какой определенности, однозначности и тождественности смысла можно говорить, когда каждый автор, используя один и тот же термин, определяет его по-своему, вкладывает в него свой смысл, приводит свой набор признаков. Так, одни авторы (Л.А. Сергеев, Н.А. Селиванов и др.) ограничивают эту систему признаками преступления (субъект, способ, механизм и

др.)⁵. Другие же считают возможным расширить перечень ее признаков, включив в эту систему результаты и условия расследования и даже «описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий»: подследственность, сроки расследования, классификацию преступлений, их общественную опасность и др.⁶

Однозначно не определены критерии отбора, а следовательно, ответственность самих признаков, формирующих информационную систему. Одна группа авторов полагает, что логичнее всего формировать ее по признакам состава преступления (Н.А. Селиванов), другие - по элементам предмета доказывания (Р.С. Белкин), третьи ищут «криминалистически значимые признаки» (Н.П. Яблоков).

При отсутствии определенности и однозначности понятия им в науке невозможно оперировать, поскольку это противоречит законам элементарной логики. Нельзя пользоваться им и в обучении, поскольку и обучающемуся и обучающему необходимо пользоваться строгим перечнем существенных признаков. Тем более непригоден этот термин для создания тезауруса автоматизированных информационных систем и технологических комплексов, в которых он должен использоваться. Никакая информационная и технологическая система не сможет идентифицировать термин, определяемый неоднозначно.

3. Системно-функциональная недостаточность криминалистической характеристики

Формирование любой функциональной и технологической системы должно подчиняться комплексу обязательных требований.

К их числу относятся определение ее назначения, функций, системообразующих элементов и их связей, целостности, структуры и инфраструктуры. Между тем научная разработка криминалистической характеристики свелась к определению понятия и обсуждению набора составляющих его признаков. При этом собственно системные характеристики, за редкими исключениями, не рассматривались, а системно-структурный анализ в соответствии с современными его требованиями в рамках криминалистической характеристики вообще никем не был осуществлен.

Так, в настоящее время каждая глава методики расследования начинается с криминалистической характеристики. Фактически же перечисляются основные уголовно-правовые признаки состава преступлений определенного вида, предмета доказывания, в лучшем случае приводятся отдельные характеристики внутрисистемных информационных связей. Такая практика научного анализа и преподавания искажает саму идею системно-деятельностного анализа, не говоря уже о его эффективности⁷.

Остается неясным, где, в каких познавательных процессах и актах

должна использоваться криминалистическая характеристика, какие конкретно криминалистические задачи она должна решать, каковы правила и технологии их решения. Понятно, что без такого определения использование криминалистической характеристики как инструмента методологии весьма затруднительно, если не невозможно.

Методологические и прикладные недостатки концепции криминалистической характеристики были предметом критики со стороны ряда ведущих криминалистов. При этом высказывалось мнение не только об устранении отдельных недостатков, но и о несостоятельности и ненужности самого этого понятия⁸.

Конструктивная критика криминалистической характеристики с позиций формирования типовой информационной модели преступления была предпринята нами еще в 1989-1990 гг.⁹ Однако ни аргументированная критика, ни категорическое неприятие концепции не привели ее сторонников к каким-либо изменениям позиции. В результате уже более сорока лет продолжается противоборство сообщества российских криминалистов с фундаментальными положениями большой науки: законом логического тождества, правилами формирования понятий и принципами системно-структурного анализа. Нетрудно прогнозировать, чем в конечном счете закончится это противоборство.

Недостаточность эмпирического уровня развития науки для решения стоящих перед криминалистикой задач является в настоящее время очевидной. В связи с этим требуется методологическая переоценка традиционных определений функций криминалистики, как с позиций решения ее «внутренних» науковедческих проблем, так и с позиций ее роли в информационно-технологическом обеспечении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

В силу очевидности и необходимости такая переоценка практически уже осуществляется в области криминалистической экспертизы и других отраслей судебной экспертизы.

Даже в таких традиционных отраслях, как почерковедение и идентификация личности, широко используются современные информационные технологии. С учетом современных технологических требований формируются и новые виды судебно-экспертных исследований (компьютерно-техническая экспертиза, ДНК-идентификация и др.).

На этом фоне выглядит неприемлемой позиция отдельных криминалистов, отстаивающих эмпирические подходы и методы исследований в сфере приложения *современных информационных технологий*¹⁰.

Ученые-криминалисты должны осознать свою ответственность перед

наукой и практикой и пересмотреть те традиционные, в том числе методологические, установки, которые противоречат современным информационно-технологическим функциям криминалистики.

¹ Криминалистика / под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 42.

² Там же. С. 46.

³ В связи со вступлением России в Европейскую ассоциацию судебной экспертизы в настоящее время осуществляется сертификация используемых в практической судебно-экспертной деятельности учреждений судебной экспертизы Минюста РФ.

⁴ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С 36-37.

⁵ См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. №2. С. 56, 57.

⁶ См.: Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6.

⁷ См., например: Руководство для следователей. М., 1982. Ч. 2, а также действующие учебники криминалистики, где этот анализ составляет основное содержание «криминалистической характеристики» преступлений.

⁸ См.: Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы» перспективы. Тула, 2000. С. 11-12; он же. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 224-233.

⁹ См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989. С. 11-12; Ищенко Е.П. Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования // Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: дис... докт. юрид. наук. Свердловск, 1989. С141-168; Ищенко Е. Алгоритмизация расследования // Соц. законность. 1990. №3. С. 63-65..

¹⁰ Так, в академическом учебнике криминалистики под ред. профессора Н.П. Яблокова отстаивается эмпирическая категория «криминалистическая характеристика преступлений» при полном игнорировании работ по формированию типовой информационной модели преступлений, осуществляющих эту разработку на основе современных требований системно-деятельностного и информационно-технологического подхода (см.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования/ под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989. С. 11-12; Колдин В.Я., Ищенко Е.П., Крестовников О. А. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. СПб., 1998). Эта же позиция отстаивалась отдельными участниками настоящей Конференции (секционное заседание кафедры криминалистики 2 декабря 2010 г.).